

Трегубова Ю. А.

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ НЕКОНТАКТНОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/90.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

телей современности. «Злобу дня» тяжело превращать в искусство. Полотно истории, эпохи, живое, подвижное, оно меняется на глазах, ему тесно в книге и в библиотеке, где должно храниться нечто веское и определенное. Обобщать, типизировать нынешнее, подводить итоги текущего - все равно, что изучать большое вблизи.

В одной из лучших книг Пелевина «Чапаеве и Пустоте» главный герой Петр на протяжении всего текста занят поисками Пути в Пустоту, которая, к слову, на языке Пелевин есть предельная наполненность пониманием и смыслом. Однако в ходе этих поисков героя читатель находит на страницах произведения портрет полукриминальной России девяностых, причем вполне убедительный. Да - абсурдизация, да - гротеск, да - карикатурность, но и реальность тоже, социальных красок в ее изображении не меньше, чем философски-экзистенциальных и постмодернистски-интертекстуальных. Пусть социальное Пелевина очень тесно связано с притчевым, как у Щедрина, Гоголя и Булгакова, но сатирически-остро-актуального звучания от этого оно никогда не теряет, даже в одной из последних вещей «Empire V (Ампир «В»)» (2006 г.). В обозначении общественных недугов Пелевин (как и названные выше художники) не врач-диагност; временами кажется, что в его текстах происходит искусственное взвинчивание, даже утрирование признаков тех социальных болезней, которые еще только наметились (например, одержимость баблосом и гламуром («Ампир «В»)), тотальная зомбированность рекламой («ДПП...»), потребление ради потребления («Священная книга оборотня»).

Сергей Кузнецов в рецензии, опубликованной в «Русском журнале» 11 сентября 2003 года, подводя итоги пятнадцатилетнего пелевинского «нашествия» на нашу литературу, справедливо сказал о его книгах: «Все эти книги объединяло то, что они одновременно были злободневны и притчеобразны. Сакральное и профанное в них перерастало друг в друга точно так же, как сатира оборачивалась визионерством. Я до сих пор считаю, что по книгам Пелевина можно изучать русский быт последних двух десятилетий - разбросанные там и сям мелкие детали стоят дороже подробных реалистических полотен...».

Хочется добавить только, что пелевинские книги с каждым годом производят все более гнетущее впечатление, все меньше в них желания развлечь, разыграть, спровоцировать, все больше понимания, что мир безнадежно испорчен, все больше щедринских интонаций и тягостного сарказма. Удивительно, но то же гнетущее впечатление производит и перестроечная и постперестроечная проза антагонистов Пелевина - В. Астафьева (центральная тема - грандиозная порча мира и человека грехом (не только социальным), В. Распутина («Дочь Ивана, мать Ивана» - повесть, написанная в соответствии с принципом В.Г. Белинского «социальность, социальность - или смерть»).

Однако путь пелевинских героев - путь от социума. Как Обломов, Мастер, они хотят уйти от грязи, от темных мертвых дел и душ, в некую вторую реальность-антиреальность, искать истинное Бытие № 2 (ср.: творческие установки современного драматурга Ивана Вырыпаева, его пьесы «Кислород», «Бытие №2», «Июль», киносценарий «Эйфория» и т.д.). Думается, это и есть его главная социальная провокация - утверждать, что любая физическая жизнь здесь есть глупая и постыдная ошибка (см., например его «Священную книгу...»).

Удивительная вещь, В. О. Пелевин - мировоззренческий экстремист (приверженец крайних взглядов и на действительность и на искусство), провокатор, контркультурщик, представитель элитарного, или, как он сам выражается, «развитого постмодернизма». Не подмигивающий читателю (как любой «массовик» от искусства, желающий понравиться, чтобы продать), а все более поплеывающий в его сторону, - массовый, культовый, модный, статусный писатель. Столь же элитарный сколь народный, избранный нами путем денежного голосования, а значит соответствующий не только нашим общим вкусам, но культуре, мировоззрению, самосознанию.

Он умудряется совмещать в себе и своем творчестве конформизм и неконформизм. С одной стороны, бунт против существующего государственного устройства, современной культуры, литературы, политики, религии, рекламы, СМИ и т.д. А с другой стороны, соответствие господствующим мнениям на этот счет. Он, безусловно, - герой своего времени, хоть и кривое, но многое отражающее зеркало эпохи. Жаль, что не Солнце, ведь мы так заждались его, как собственно и креативности в истинном понимании - творческой, новаторской и главное действительно, радикально *созидательной* деятельности (от лат. creatio - созидание, сотворение).

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ НЕКОНТАКТНОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Трегубова Ю. А.
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Степень интерференции в иноязычной речи билингва исследовалась различными учеными, занимающимися проблемами двуязычия и интерференции. Так, Л. Л. Аюпова выделяет такие степени интерференции, как, сильная, умеренная, слабая, едва заметная и нулевая, при чем последняя наблюдается очень редко [Аюпова 1988: 43-49]. Сильная интерференция проявляется комплексно, на всех уровнях речи - фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом. Умеренная интерференция предполагает при хорошем владении

вторым языком присутствие в речи билингов некоторых нерегулярных фонетических отклонений, а также отдельных лексико-семантических, грамматических интерферентных явлений. Слабая интерференция проявляется в речи билинга в основном в нерегулярных фонетических явлениях, связанных с произношением, а также местом ударения. Едва заметная интерференция выражается в наложении интонации, мелодики родной речи на структурно правильную вторую речь билинга. Нулевая интерференция отражает ее отсутствие как таковой в речи билингов и демонстрирует абсолютное знание языка и безупречное владение им [Аюпова 1988: 43-49].

Для исследования степени интерференции в английской речи учащихся, на основе социальных и лингвистических параметров, нами были выделены две категории учащихся: *первая категория* - школьники 10-11 классов школ, студенты колледжей, студенты 1-2 курсов неязыковых факультетов ВУЗов Липецкой области; *вторая категория* - школьники, занимающиеся изучением английского языка дополнительно помимо занятий в школе, студенты 1-5 курсов факультетов иностранных языков ВУЗов Липецкой области.

Применяя описанную выше классификацию степени интерференции [Аюпова 1988: 43-49] к интерференционным процессам в английской речи указанных категорий учащейся молодежи в условиях неконтактного русско-английского двуязычия, можно отметить, что английская речь учащихся первой группы характеризуется преимущественно сильной степенью интерференции, тогда как английская речь учащихся второй группы - преимущественно умеренной и слабой степенями интерференции. Такие степени интерференции, как едва заметная и нулевая, в английской речи учащихся обеих групп отмечены не были.

За единицу измерения степени проявления интерференционных процессов в речи билинга на втором языке можно принять интерферему, которая может быть простой, сложной, разноразмерной, синкретичной и множественной [Хашимов 2003: 88].

Используя классификацию степени интерференции в зависимости от видов интерферем [Хашимов 2003: 86-92] для изучения интерференционных процессов в английской речи учащихся, можно предложить следующую таблицу, отражающую данную зависимость.

Степень интерференции \ Вид интерферемы	Слабая	Умеренная	Сильная
Простая	+	+	—
Сложная	—	+	—
Синкретичная	—	—	+
Разноразмерная	—	—	+
Множественная	—	—	+

Табл. 1. Зависимость степени интерференции в АРР от вида интерферемы

Таким образом, слабая степень интерференции в английской речи учащихся характеризуется наличием простой интерферемы, под которой понимается «такая минимальная лингвистическая единица второязычной речи, которая отражает отклонение от норм второго языка на одном уровне речи при реализации отдельных элементов фонетической, лексической, грамматической или стилистической систем второго языка» [Хашимов 2003: 88]. При этом отмечается, что подобная интерференция обычно имеет место на более высокой ступени владения вторым языком.

Так, например, простая интерферема на морфологическом уровне в английской речи учащихся присутствует в предложении *She share the room with a girl called Rachel*, когда у глагола в 3-м лице единственном числе в настоящем простом времени (The Present Indefinite Tense) опущено окончание -s *She shares the room with a girl called Rachel*.

Простая интерферема на синтаксическом уровне речи может быть отмечена в предложении *At last the chemist understood what wanted the Frenchman and gave him the remedy*, когда в придаточном предложении сказуемое стоит перед подлежащим, что является нарушением норм английского синтаксиса под влиянием русского предложения «Наконец аптекарь понял, что хочет француз и дал ему лекарство». Правильный вариант предложения такой - *At last the chemist understood what the Frenchman wanted and gave him the remedy*.

В предложении *She asked that she didn't know him* - «Она сказала, что не знает его», когда учащиеся вместо глагола *to say* «сказать» употребили другой глагол *to ask* «спрашивать», отмечается простая интерферема на лексико-семантическом уровне.

Наличие простой и одновременно сложной интерферем в английской речи учащихся характеризует умеренную степень интерференции в английской речи учащихся. Под сложной интерферемой понимается «такая лингвистическая единица второязычной речи, которая состоит из двух и более нарушений на одном каком-либо уровне второязычной речи» [Хашимов 2003: 89]. Сложная интерферема в английской речи учащихся на лексико-семантическом уровне отмечается, например, в речевом произведении «Английский язык дает возможность узнать больше о традициях и обычаях других наций» - *The English language gives you an opportunity to know more about traditions and costumes of other nations*. В данном предложении вместо глагола *to learn* - «узнать что-либо» употреблен глагол *to know* - «знать что-либо, кого-либо», а также вместо *customs* - «обычай» употреблено слово *costumes*, схожее по звучанию и написанию, но со значением «костюмы».

Сильная степень интерференции в английской речи учащихся характеризуется наличием разноуровневой, синкретической и множественной интерферем в английской речи учащихся.

Синкретическая интерферема определяется как «лингвистическая единица второязычной речи, которая в одной и той же лингвистической позиции заключает в себе два или более нарушения на одном каком-либо уровне или нескольких уровнях речи» [Хашимов 2003:89]. Например, в предложении *My sun* (вместо *son* - «сын» употреблено слово *sun* - «солнце») *is still a pupil and he will finish school next year* (Мой сын еще школьник, но в следующем году он окончит школу), нарушение фонетического облика слова привело одновременно к лексико-семантической интерференции в английской речи учащихся.

Под разноуровневой интерферемой понимается «лингвистическая единица второязычной речи, которая содержит в себе отклонения от норм второго языка на разных уровнях речи» [Хашимов 2003: 89]. Например, разноуровневая интерферема присутствует в следующем речевом произведении *What you think at the new building?* когда учащиеся опустили вспомогательный глагол *do*, который используется для образования отрицаний и вопросов в настоящем неопределенном времени (The Present Indefinite Tense), что является интерференцией на синтаксическом уровне, а также когда учащиеся использовали предлог *at* вместо *about* - «думать о чем-либо», что является интерференцией на морфологическом уровне. Правильный вариант предложения должен быть *What do you think about the new building?*

Множественная интерферема определяемая как «такая лингвистическая единица второязычной речи, которая состоит из двух или более типов интерферем: сложной и синкретической, сложной и разноуровневой и т.д.» [Хашимов 2003: 89], присутствует в английской речи учащихся на начальном этапе овладения учащимися английским языком, когда влияние русского языка проявляется особенно сильно. Так, например, в предложении «Твой сын инженер или рабочий?» - *Is your sun engineer or worker?* присутствует множественная интерферема, которая состоит из синкретической интерферемы - вместо *son* - «сын» употреблено слово *sun* - «солнце» (такое нарушение фонетического облика слова привело одновременно к лексико-семантической интерференции), а также сложной интерферемы на морфологическом уровне - опущены два неопределенных артикля перед названиями профессий *an engineer* и *a worker*. Правильный вариант предложения *Is your son an engineer or a worker?*

Таким образом, степень интерференции в английской речи учащейся молодежи в условиях неконтактного русско-английского двуязычия можно исследовать при помощи интерферемы, которая будет тем проще, чем выше уровень владения учащимися английским языком.

Список использованной литературы

1. Аюпова Л. Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии [Текст] / Л. Л. Аюпова. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. - 69 с.
2. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления [Текст] / Л. И. Баранникова // Проблемы двуязычия и многоязычия. - М., 1972. - 94 с.
3. Хашимов Р. И. Интерференция и ее единицы / Р. И. Хашимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. - 2003. - № 4. - С. 86-92.
4. Хашимов Р. И. Транспозиция и интерференция в русской речи нерусских (лексико-семантический уровень) [Текст] / Р. И. Хашимов // Европейские языки: историография, теория, история: Межвузовский сборник научных работ. - Елец, 2003. - Вып. 4. - С. 121-132.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В АМЕРИКАНО-БРИТАНСКОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Трегубова Ю. О.

Волгоградский государственный педагогический университет

Межкультурная коммуникация (МК) - сложный и многогранный феномен, включающий в себя все составляющие и механизмы коммуникации внутри одной культуры, но отличающийся от «обычной» коммуникации своей национально-культурной нагрузкой, проявляющейся во всех его составляющих, на всех уровнях.

Коммуникация считается межкультурной, если с ней ассоциируется коммуникация между носителями разных культур и совсем не обязательно один из участников МК должен принадлежать к ксеноязыку. Это в первую очередь относится к изучаемому нами случаю - МК между носителями американского и британского вариантов английского языка.

Коммуникация между представителями американской и британской лингвокультур носит особый характер ввиду целого ряда причин, одной, из которых является родственность культур и наличие общего языка, но разных его вариантов. Помимо этого, американцы и британцы обладают самобытным этническим и национальным самосознанием, со всеми присущими характеристиками (наличие целостной этнической картины мира, автостереотипов, гетеростереотипов и т.д.).

Отношение американцев к британцам и британцев к американцам как к партнерам по коммуникации, вырабатывается заранее под влиянием различных факторов, таких как стереотипные представления друг о друге, определенные суждения по поводу их культуры, политического курса и т.д.